Ширяева, Я. Международный опыт оценки ненаблюдаемой экономики и незаконной деятельности. // Вопросы статистики. −2009. − № 6.

«Парижский пакт»: вместе против афганских опиатов // Монитор. − 2006. − № 2. (7).

© Батурин Е.В., 2010

А.У. Чемурзиев

БУДДИЗМ И ЕГО МЕСТО В ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ОСМЫСЛЕНИИ В.С. СОЛОВЬЕВА

ЧЕМУРЗИЕВ Адам Уматгиреевич – аспирант кафедры философии РАГС (e-mail: adam84@inbox.ru)

Аннотация. *Анализируется взгляд известного русского религиозного философа В.С. Соловьева на буддизм. Оценивается актуальность идей философа по данному вопросу на современном этапе развития человечества.*

Ключевые слова: *Буддизм, Восток, человек, культура, религия, всеединства, универсализма, идеализм.*

Для России вопрос самоопределения своей самобытности в контексте взаимоотношения Запада и Востока был всегда актуальным, тем более, что в самой российской культуре сплетены и уживаются противоположные и несовместимые на первый взгляд восточные и западные мировоззрения. И от того, насколько мы будем провидцами в позиционировании себя в этом цивилизационном разнообразии, зависит сохранение нашей самобытности и осуществление интеграционной роли России в истории человечества.

В последнее время, в связи с тенденцией укрепления идеи исчерпанности духовных ресурсов западной цивилизации, все больше и больше проявляется интерес к Востоку, его богатейшей культуре. Для тщательного рассмотрения вопроса необходимо проанализировать богатый опыт, имеющийся в истории философии, тем более что в отечественной философской мысли всегда уделялось большое внимание роли Востока и его идей для человечества. Особое значение данной проблематике придавал В.С. Соловьев. Понятие «Восток» в его творчестве является очень широким. Философ подводил под него исламскую, иудаистскую, буддийскую, китайскую и японскую культуры. Даже Россия выступала у него в образе Востока прежде всего в контексте противопоставления восточной и запад-

ной ветвей христианства. Мы ограничимся рассмотрением в данном случае только одной из граней этого понятия – буддизма, религиозно-философские и духовно-нравственные основы которого рассматриваются в целом ряде работ русского мыслителя.

К этой теме русский философ обращался неоднократно на протяжении своего творческого пути. В 1880 г. он посвятил ей «Лекции по истории философии», прочитанные слушательницам Бестужевских курсов. Значительное место характеристике индийской и, в частности, буддийской философии он отводил во вступительной лекции «Исторические дела философии», прочитанной в Санкт-Петербургском университете в том же году. В конце жизни Соловьев обращается к теме буддизма в главном труде своей жизни «Оправдание добра», а также в литературно-критической статье «Буддийское настроение в поэзии». Статья интересна тем, что она посвящена оценке влияния, оказываемого буддизмом на умонастроения определенной части российской творческой интеллигенции во второй половине XIX. Посвящая статью конкретному вопросу как отклик на сборник стихов А.А. Голенищева-Кутузова, В.С. Соловьев рассмотрел в творчестве этого талантливого автора созвучие со взглядами многих его современников. Поэтому можно утверждать, что одной из граней этой работы является анализ тенденций использования некоторых основополагающих идей буддизма как материала для заполнения духовного вакуума творческой элиты в России второй половине XIX в.

Для того исторического периода такое толкование буддизма в России было вполне закономерным, но по своей сути оно отличалось от буддизма исторического, аутентичного. По истинному «буддийскому учению о спасении, переход из ложной и злой жизни в покой небытия есть дело большое и трудное…»[1]. Однако философ хотел показать именно ту форму, которую идеи буддизма приобрели при трансляции на русскую почву. Соловьев указывает на то, что в работе «Буддийские настроения в поэзии» им было проанализировано только *отрицательное* отношение к жизни, которым был, проникнут весь сборник.

В самом общем виде отличие оригинального буддийского учения от его проявлений в поэзии Голенищева-Кутузова, а через него и в русской литературной мысли второй половины XIX в., по В.С. Соловьеву, заключено в идее буддизма.

Основная идея буддизма может быть сформулирована следующим образом: каждый человек независимо от его эмоционального состояния общественного положения и материального достатка, испытывает страдания. Причина страданий заключается в привязанности к жизни. Для преодоления привязанности производится отрицание «Я», которое было бы

[1] *Соловьев, В.С.* История древней философии // Вопросы философии. − 1989. − № 6. − С.82.

личностью как таковой с ее потребностями к наслаждению. Индивид, который противопоставляет окружающим предметам внешнего мира себя как некую самостоятельную сущность, на самом деле не является таковой. В.С.Соловьев считает, что именно утверждение жизни как безысходного страдания позволяет говорить о Голенищеве-Кутузове как о поэте буддийского настроения. Но в отношении самого буддизма в чистом виде это неверно, так как в нем преодолевается и само страдание. Да и в самих стихах автора страдание – не форма существования, это скорее его содержание. Т.е отрицается эта плохая жизнь, в которой мы страдаем.

Голенищев-Кутузов признает именно то, что отрицает буддизм − человека, «Я», личность, индивида, самостоятельную сущность, деятельную, противопоставленную миру.

Причина же страдания, по В.С. Соловьеву, в человеческом несовершенстве, тогда как буддизм в том виде, котором он проявился в поэзии автора, видит причину страдания в привязанности к жизни и в пробужденных желаниях. Но, хотя способы избавиться от страдания в чем-то одинаковые и в христианстве и в буддизме – самоусовершенствование человека,− цели у них разные.

Собственное же восприятие В.С. Соловьевым индийской философской мысли, в частности буддизма, не было столь критичным, как оценка его проекции на отечественную культуру. Роль этого учения в историческом процессе становления мирового самосознания он высоко ценил. Ведь именно с индийской философской мысли, по мнению философа, начинается история философии. Там она делает свои первые шаги. «Все есть одно− это было первые слово философии, и этим словом впервые возвещалась человечеству его свобода и братское единение, в корне подрывалось рабство религиозное и общественное разрушалось всякое неравенство и обособление»[1].

История философии, по мнению Соловьева, есть своеобразная эволюция в рамках этапного перехода от *натуральной религии к христианству*. Первые шаги по преодолению этапа натуральной религии были сделаны на Востоке – в Индии. При этом было бы неверно ставить жесткие рамки, отождествляя этот процесс с буддизмом. И до появления буддизма имело место проявление человеческого «Я» в виде отрицание ценности, истинности, внешнего объективного мира Ярким примером этому служат философские идеи школы Санкхья. Конечная цель деятельности ума человека, учит эта философия, есть окончательное прекращение страдания. Хотя в полноценном, полностью сформировавшемся виде эта идея проявилась только в буддизме. Центральная идея философии Санкхьи – отвлечение духа от материи. Несмотря на отрицательную оценку мифического этапа в развитии религии, т.е. натуральной религии, уже тогда проявляется идея

[1] См.: *Соловьев, В. С.* Исторические дела философии / Собр. соч. : в 10 т. − СПб., 1912. − Т. 2. − С. 377.

единства. Она, как и на этапе до мифическом−физическом, являлась единством на базе природы, связующим звеном, в которой в одном случае представлены феномены объективного мира, в другом − их образы или образы, связанные с ними. Только буддийское мировоззрение перевело человеческую мысль на новый этап, на котором ее объединяющий аспект никак не был связан с внешним миром, хотя, не имея положительной наполненности, он (объединяющий аспект) являлся некой пустотой. Но, несмотря на этот нюанс, в целом можно утверждать, что именно в Индии философ нашел зачатки становления основной своей концепции *всеединства*.

Важной особенностью буддизма как мировоззрения и частной религии В.С. Соловьев считал то, что в его основе лежит философская доктрина Капилы, которая непосредственно повлияла на его становление. Это и является характерным отличием буддизма от всех остальных мировых религий, поскольку в остальных верованиях философия всегда вытекала из религии и основная ее задача, по крайней мере на первых этапах развития, заключалась в разрешении противоречий, которые возникали в самой религии, а также в верификации основных догматов религии. Она первой поставила человеческую личность выше природы и ее богов. Впервые на Востоке, где все подавлялось материальным бытом и в религиозном и в бытийном плане, человеческая мысль возвысила человечество как единую сущность, которой противно кастово-природное разделение. Это и было основное достижение культуры Древней Индии, где как в ни какой другой восточной стране было развито рабство, покорение личности внешним факторам. Противление всей этой системе частью и есть основной фактор возникновения философии-религии Шакьямуни – Будды: «Он создал небывалую до него форму общежития – братство нищенствующих монахов из всякой касты и всякой народности – слушателей истинного учения, последователей совершенного пути»[1].

В.С. Соловьев видел сущность буддизма не в отрицании жизни. Он считал, что суть буддизма заключается в том, что он признает: 1) духовно пробудившегося человека, 2) слова пробуждения, 3) братства пробужденных. Это «… и есть первая сохранившаяся ступень человеческого универсализма, поднимающаяся над исключительным национально-политическим строем религии и общественности»[2].

Совершенный Будда, по мнению философа, тем и отличается от несовершенного − уединенного, что он «не ограничивается собственным сознанием мучительной пустоты бытия, но решается освободить от этой муки все живые существа»[3]. Но тут же на примере одного из преданий о Арья–девы Соловьев показывает существующее внутри буддизма противоречие.

---

[1] *Соловьев, В.С.* Оправдание Добра // Собр. соч. в 10 т. Т. 7. – СПб., 1912. − С 260.

[2] Там же. − С. 258.

[3] Там же. − С. 260.

С одной стороны, основа буддийского мировоззрения – «безразличие и пустота всего»[1], а с другой – постоянно включенная живая деятельность по пробуждению человеческой мысли и соответственно постоянного совершенствования человека: и самого себя, и других.

И хотя учение буддизма не отрицает кастовости, именно буддийское мировоззрение, как подчеркивал философ, перевело сознание людей на более высокий, качественный уровень и заставило мыслить категориями всеобщими, всечеловеческими. А абсолютное бездействие на основании осознания собственной ничтожности и бессмысленности жизни вовсе не является основой буддизма. Это учение требует от своих последователей постоянной духовной деятельности.

Данное противоречие иногда приводит к тому, что специалисты, изучающие творчество В.С. Соловьева, выносят неоднозначные, а скорее даже противоречивые оценки по вопросу отношения философа к буддизму. К примеру, Д.К. Ахтырский в работе «Владимир Соловьев и Даниил Андреев о религиозной мысли Индии» делает вывод, что «индийская философия для Соловьева есть только этап, пройденный в свое время человеческой мыслью. Именно это, несмотря в целом на уважительный тон высказывания, оказывается в итоге уничтожительной характеристикой»[2]. Тут трудно согласится с автором, даже учитывая то, что в работах Соловьева существуют, как это отмечалось ранее, высказывания, которые можно трактовать в данном ключе. Но при рассмотрении отношения философа к вопросу буддизма через призму его концепции всеединства, которая является основой всего его творчества, этот взгляд не выдерживает критики. Поэтому вряд ли справедливо будет утверждать, что Соловьев отводил буддизму роль пройденного этапа. Скорее он пытался указать на то, что буддизм, несомненно, уже не играет такой существенной роли, как играл в период своего зарождения.

В этом ключе анализирует творчество философа и Т.В. Бернюкевич в своей работе «Буддизм в российской философской культуре. «Чужое» и «свое»»[3]. В ней автор совершено справедливо, как и в творчестве В.С. Соловьева, дифференцирует само понятие «буддизм». Первое – необходимо понимать, что буддизм как понятие выполнял свою специфическую функцию в зависимости от тех идей, которые религиозный философ пытался донести в своей концепции всеединства. Второе – в творчестве философа существует анализ роли буддизма в развитии, как личности, так и общества. И не столько в русле прошедшего времени, сколько в анализе роли,

---

[1] *Соловьев, В.С.* Оправдание Добра // Собр. соч. в 10 т. Т. 7. − С. 261.

[2] *Ахтырский, Д.К.* Владимир Соловьев и Даниил Андреев о религиозной мысли Индии // Соловьевские исследования. − 2004.− № 9. − С.93.

[3] См.: *Бернюкевич, Т.В.* Буддизм в русской философской культуре. «Чужое» и «свое». − М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.

которую его идеи играют в настоящем и ее проекции в контексте будущего. Третье – не стоит также забывать, что в творчестве философа существует оценка буддизма как мировоззрения и частной религии, разумеется, последняя производится с помощью его сопоставления с христианством.

Некоторые исследователи оценивают буддизм в понимании В.С. Соловьева. В самом общем виде это можно выразить так: буддизм есть этап отрицательного универсализма, пройденный человечеством, он является противоположностью положительному универсализму – христианству, и используется лишь для того, чтобы ярче высветить христианство[1]. Но говорить, что философ оценивал буддизм и его сущность как нечто *негативное,* совершено несправедливо. «У Соловьева характеристика буддизма как «универсализма отрицательного» не имеет негативной окраски»[2], – справедливо отмечает Т.В. Бернюкевич.

Затрагивая вопрос об этапах развития человеческого самосознания, на которые обращал внимание в своих работах В.С. Соловьев, необходимо подчеркнуть, что понятие *пройденного* нельзя трактовать как не играющего никакой роли на современном этапе истории, как только факт исторического прошлого человечества. Концепция всеединства, из которой вытекает идея единства всей человеческой истории, свидетельствует скорее о том, что исторические факты, даже самые малые, не исчезают полностью, а в зависимости от того уровня, на котором находится само человечество, в прямом или в косвенном виде участвуют в дальнейшем развитии человеческого самосознания и всечеловеческой культуры. И сам Соловьев не только выявлял большой интерес, проявляемый обществом к идеям буддизма на современный для него период, но и предвещал дальнейшее развитие данного процесса. Нынешняя эпоха показывает обоснованность таких предположений.

Необходимо отметить, что мысли В.С. Соловьева об эволюции человеческого самосознания в русле универсализма заключают в себе софийную основу. Находясь на рубеже мифической и исторической эпохи, буддизм явил собой, в сущности, первый важный этап процесса соединения «божественного начала и мировой души», и мистическую роль в этом процессе играет София как божественная премудрость. Слитие человеческого духа с мировой душой является основной целью буддизма. Дух же как нечто по своей сущности абсолютно свободное выходит за рамки простых взаимоотношений с природой.

По мнению Соловьева, буддизм становится способным «сознать свою безусловность, безразличие всех качеств, ничтожество всех различий су-

---

[1] См.: *Софронова, Е.С.* Буддизм в России. − М.: Изд-во РАГС, 1998. − С.136.

[2] *Бернюкевич, Т. В.* Буддизм в российской философской культуре... − С. 17.

ществующего в природе многообразия»[1]. В этом сознании своего абсолюта он выходит на уровень отречения от взаимосвязей с природой для того, чтобы погрузится в *абсолютное бытие,* которое отождествляется с *небытием,* чтобы через этот процесс, откинув всякое понятие об объективности и субъективности, слиться с мировой душой.

Именно это состояние фигурирует, по словам В.С. Соловьева, в буддизме в виде понятия Нирваны. Так, он пишет: «В этой свободе, в безусловном самосознании дух тождественен мировой душе и в ней самой теряет всякое положительное определение, освобождается от качеств высших и низших, теряет материальное и идеальное… это – погашение существования, то, что буддизм назвал Нирваной»[2]. При этом философ подчеркивает, что в неявной форме это понятие заключалась еще в брахманской философии, а «буддизм его высказал»[3]. В целом, по мнению Соловьева, это и есть основная идея буддизма как первого этапа человеческого универсализма.

Значительный интерес в понимании отношения В.С. Соловьева к буддизму представляет сравнительный анализ первого этапа универсализма с последующими, одним из которых является греческая философская мысль. В частности, Соловьев находит довольно много точек соприкосновения с буддийским учением у софистов. Общим началом их принципов он считает нигилизм, поскольку и те, и другие не признавали истинности и значимости внешнего мира, более того, *отрицание* часто переходило рамки объективного мира и распространялось до уровня богов. Еще одной гранью соприкосновения этих мировоззрений вследствие отрицания окружающего мира является высокая оценка человека как личности. Различия заключаются только в том, что софисты в отличие от буддистов, которые, дойдя до осознания отрицания окружающего мира, вполне этим удовлетворялись, пытались, используя все свои способности, получить преимущества над людьми. Со времен Сократа в греческой философии появляются зачатки идеализма, который в полной мере как целостная идея формулируется у Платона. Это был качественно новый уровень, который был недоступен индийской философской мысли. Но даже на этом этапе находились некие точки соприкосновения. Греческую идеалистическую мысль роднило с буддийским мировоззрением все то же скептическое отношение к жизни. Но если в буддийской трактовке оно было абсолютом, то здесь конечным результатом абсолютизирования выступала идея, а весь остальной мир объявлялся недействительным. Но если буддизм лишал себя возможности

---

[1] *Соловьев В.С.* История древней философии // Вопросы философии. − 1989. − № 6. − С. 91.

[2] Там же.

[3] Там же.

бороться с окружающим миром и мог противопоставить ему только состояние Нирваны, то в идеалистической трактовке философ, постигающий идеальный мир, осуждает и отрекается от этой действительности вследствие ее несоответствия идее – т. е. вследствие ее неразумности, неверности, несправедливости. Следовательно, личности становятся деятельными, они уже не монахи, проповедующие кротость и идею отрицания жизни вообще, а деятельные личности новой категории, которые, смело осуждая действительность, стремятся преобразовать, привести ее в соответствие с объективной идеей.

В платоновском мире идей, в котором нет никаких границ, В.С. Соловьев замечает крайнюю форму универсализма, в этом смысле этот идеальный мир является неким образом всеединства. Вместе с тем приверженцев идеалистической школы всегда больше занимал умозрительный процесс. И хотя в отличие от последователей буддизма они прикладывали определенные усилия к преобразованию действительности, эта цель была для них не основной. И внутри идеалистической системы существовало непреодолимое для ее мысли противоречие *созерцательного умозрения и деятельного изменения действительности.* Для преодоления данного противоречия необходимо было найти общие точки соприкосновения двух миров – идеального и реального, представить их как взаимодополняющее единство. Это и сделало христианство в лице Христа, который не отрицает мира как Будда, и не уходит из мира как платоновский философ, а приходит в мир, чтобы спасти его.

В заключение подчеркнем, что В.С. Соловьев высоко оценил роль буддизма в формировании нового этапа человеческого самосознания, характеризовавшегося в первую очередь высокой оценкой человеческой личности, идей всеединства и равенства. А сама возможность эволюционирования человеческого самосознания в русле универсализма заключается, по мнению философа, в том, что трансцендентно-имманетный феномен жизни самом широком его понимании несет в себе софийную основу.

В.С. Соловьев в своем творчестве не противопоставлял буддизм христианству, он только сопоставлял эти мировоззрения. Предчувствуя наступление кризисных времен, а также осознавая, что в теории наиболее человечная идея христианства на практике далеко не всегда способна через деятельность церкви реализовать сполна свой духовный потенциал, В.С.Соловьев осознавал необходимость нового взгляда на проблемы духовного плана. Путь к совершенному всечеловечеству он видел во взаимодополнении духовно-нравственных начал, выработанных разными народами, в неслиянном единстве различных типов мировоззрений и культур.

Список литературы

Ахтырский, Д.К. Владимир Соловьев и Даниил Андреев о религиозной мысли Индии // Соловьевские исследования. − 2004. − № 9.

Бернюкевич, Т.В. Буддизм в русской философской культуре. «Чужое» и «свое». − М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.

Соловьев В.С. Собр. соч. : в 10 т. − СПб.: Просвещение, 1912.

Софронова, Е.С. Буддизм в России. − М.: Изд. РАГС, 1998.

Соловьев, В.С. История древней философии // Вопросы философии. − 1989. − № 6.

© Чемурзиев А.У., 2010